

28.08.2006 | АКЦЕНТ

Елена Семенова

Храм, дракон и водокачка

Чем различаются три города под названием Кашира

В таких городах кажется, что время остановилось навсегда.

Среди столпов древнерусской культуры – Владимира, Суздаля, Переславля-Залесского и иже с ними – редко услышишь имя Каширы, городка в 90 км от Москвы в бассейне реки Оки. Впервые он упомянут еще в 1356 году в духовной грамоте московского князя Ивана II Красного. Тогда это было сельцо на левом берегу Оки при впадении в нее речки Каширки, форпост специального назначения, защищавший Московское княжество от набегов крымских татар. Пару десятков раз его сжигали, но благополучно отстраивали. Наконец, после нашествия хана Девлет-Гирея и эпидемии чумы 1571 года Каширу перенесли на правый берег Оки.

Солнечная каша

Споров вокруг названия много. Некоторые считают, что это гидроним, восходящий к имени речушки Каширки. По Далю «кошира» либо «кошара» – это овчарня. Третьи производят Каширу от слов «косить», «кошенина», имея в

виду покосы на окских берегах. Сами жители города обожают версию, рожденную местным акыном из сочетания «Ока широка». Туристы же, вспомнив имя египетского бога Ра, дразнят Каширу «солнечной кашей». Определение «каша» уместно: достаточно взглянуть на пейзаж. Кашира разбросана в пространстве и имеет неправильную форму. Подобно дракону (он, кстати, есть на гербе), город имеет три головы. Кашира-1, Кашира-2 и Кашира-3 – такое триединство сложилось в XX веке.

Мы въезжаем в старый город Кашира-1. В малых городах все рядышком – церковь, рынок да тюрьма. Так же и здесь. Вот белое двухэтажное здание следственного изолятора, на воротах строгая надпись «Режимная зона. Проход запрещен! Нарушители подвергаются административному наказанию». Чуть подальше, пожалуйста, Каширский городской суд. Бок о бок с изолятором – живописная водонапорная башня. На ее крыше уже давно бы сделали смотровую площадку, да вот начальство острога против. На Хлебной площади ярко-синими куполами сверкает Введенская церковь со стройной пятирусной колокольней. В соседстве с храмом угнездились детская библиотека, кинотеатр, игровой клуб да магазин.

Советская плюс Стрелецкая

Мудрые жители не обезобразили историческую часть города новостройками. Из гуши яблоневых садов глядят бревенчатые теремки; вдоль улиц синие столбики водных колонок. На велосипедах носятся мальчишки, на влажной траве заседают благодушные мужички с пивом, разговаривающие про немудреную рыбалку – плотва, караси да подлещики. Аккурат возле голубой церкви Вознесения ресторанчик «Садко», в котором дают изумительный борщ. Имена улиц – Стрелецкая, Пушкарная да еще останки торговых лабазов напоминают о ремесленниках XVIII века, к Оке уводит улица Советская – зарубка века минувшего. Пока овражистыми тропами мимо мусорных куч, инспектируемых петухами и несушками, не спустился к Оке, можно увидеть величественное, хотя и не отреставрированное здание Успенского собора. Перед крыльцом рабочие сгружают из тачки цемент, за церковной изгородью сушатся носки, белый каширский (почти чеширский) кот спешно соскакивает с шины автомобиля.

Прочие микрорайоны скучны и прозаичны – грязно-желтые и бордовые здания барачного типа, хрущевки и не шибко высокие высотки. Зато во дворах можно утонуть в буйной и густой зелени. Занятно – здесь нет пригородов и пыльных промышленных зон. Город круто обрывается, а за ним чисто поле. Это Кашира-2. В 1919–1922 годах в соответствии с планом ГОЭЛРО была построена Каширская ГРЭС. В 1930-е годы возле нее разросся жилой массив. Сначала он носил имя Каганович, потом стал Новокаширском, а в 1963 году вошел в состав Каширы. Кашира-3 обязана своим появлением модернизации ГРЭС, строительству завода сварных конструкций и завода «Центролит» в 1960–1970-е годы.

Перезвон на колокольне

Во время весеннего половодья вода кольцом окружает Свято-Троицкий Белопесоцкий женский монастырь. По легенде, однажды здесь проходил Сергей Радонежский. Понравилась старцу красивая местность с ее соснами и белыми сахарными песками. Он освятил бьющий из-под земли источник и сказал: «Быть здесь монастырю». Построил его выходец из бояр Владимир Белопесоцкий. Изначально монастырь был мужским. В 1924 году чернецов расстреляли красноармейцы: сейчас на этом месте сооружен памятник «Голгофа». Во время строительства моста через Оку в разрушенных церквях ютились строители-заключенные. В 1980-х годах монастырь заняла автоколонна, протравившая землю маслом и бензином.

Теперь тут женская обитель. В главном храме – серые крашенные стены да одинокое распятие. Действующая церковь – в домике-пристройке. В полуразрушенной колокольне, в которую иной и забираться-то побоится, наверх ведет шаткая деревянная лесенка, кругом груды кирпичей, трубы и строительный щебень. В полутьме туристы продираются на верхний ярус, предвкушая каширские ландшафты, и не знают, что ожидает на самом деле. Щуплая инокиня Фотиния вдруг преображается. Вскочив на деревянный помост и схватив пучок разлохмаченных веревок, она что есть мочи звонит в колокола. Черная ряса раздувается порывами ветра. Непривычно громкий для слуха, величественный благовест монашки, пребывающей в каком-то творческом религиозном экстазе, плывет в воздухе и длится ни много, ни мало полчаса. После этого Фотиния, потупив взгляд, отвечает, что научилась звону у сестер, и приглашает гостей в трапезную – отведать постных пирогов с чаем.

На водонапорной башне давно бы сделали смотровую площадку, да руководство соседней тюрьмы против.

Извечной и неторопливой стройке, кажется, нет конца.

На месте мужского монастыря теперь женский, и обязанности звонаря приходится брать на себя его насельницам. Фото Романа Мухаметжанова (НГ-фото)

В советское время благодаря плану ГОЭЛРО древняя Кашира обзавелась младшей сестрой – Каширой-2. Потом к ним присоединилась и Кашира номер три, отчего город теперь смахивает на трехглавого дракона.